

Эпидемия. Выжить.

Евгения Тарасова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгения Тарасова
Эпидемия. Выжить.

«Автор»

2022

Тарасова Е.

Эпидемия. Выжить. / Е. Тарасова — «Автор», 2022

Герои романа-катастрофы - обычные люди, застрявшие на карантине, не знающие, что их ждет впереди. Когда больницы перестают работать и начинается паника, а уезжать надо было еще вчера, встает выбор: остаться или бежать? И можно ли сохранить в себе человека, если самое страшное - встретиться с ним лицом к лицу? Лиза, молодая девушка, пытается жить обычной жизнью, отгородившись от новостей, но от реальности не скроешься. Она знакомится с доктором Тохиро и они вместе пытаются пережить эту катастрофу, уехав из города. Содержит нецензурную брань. Уважаемые читатели, черновик это основа будущего романа, позже он превратится в готовый роман. Сейчас он в процессе написания, и как только будет закончен черновик, начнется корректура и редактура. Благодарю за обратную связь.

© Тарасова Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	6
Глава 2.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Евгения Тарасова

Эпидемия. Выжить.

Пролог.

Я валяюсь на покрытой инеем земле с разбитым лицом, а моя кошка истошно орет и мечется в переноске медленно погружаясь в холодную воду. Голова кружится, один глаз заплыл и почти не видит, и у меня нет сил встать. Я ползу. К тебе, моя девочка.

Я пытаюсь ухватиться за край переноски. Маруся смотрит на меня и замолкает. Подползаю ближе, слышу, как хрустят и ломаются подо мной тонкие ветки, уже успевшие примерзнуть к земле, и вот я в воде. Пальцы сводит от холода, но они уже дотянулись до прутьев переноски и сомкнулись, и ничто в мире не способно их разжать. Испуганная кошка впиается в них когтями. Я только сжимаю их сильнее и тащу на себя этот почти залитый водой хрупкий дом. Как же холодно!

Мокрые по локоть рукава тянут в темную муть, руки бордового цвета намертво вцепились в переноску и вот я чувствую, как горячий шершавый язык некогда толстой кошки лижет мои разодранные пальцы, и улыбаюсь. Ползу назад, вытаскиваю залитый домик на берег. Трясущимися от холода руками открываю дверцу, и кошка выскакивает из этой смертельной ловушки. Припадая к земле и сверкая огромными глазами, она попыталась убежать в лес, но я поймала ее. Я навалилась на худое Маруськино тельце и прижалась к ледяной земле.

— Тихо, тихо, не бойся, сейчас будет тепло, — шепчу я и расстегиваю куртку. Засовываю внутрь кошку и зажимаю обеими руками. Она пытается вырваться на свободу, рычит и шипит, но я держу крепко, понимая, что могу больше никогда ее не увидеть.

Я снова лежу на земле и смотрю в безжалостное свинцовое небо. Моя кошка трясется под курткой на груди. Я пытаюсь ее успокоить, но у меня идет носом кровь, и я отплеываюсь. Мы снова вместе. Я тебя не оставляю, я убью, если понадобится, но не отдам тебя. Я закрываю глаза. Чувствую частое биение маленького испуганного сердечка. Слышу свое прерывистое дыхание и громкое сопение под курткой. Мы живы. Надо слить воду из переноски и уходить.

Я сажусь и пытаюсь одним глазом рассмотреть, что там среди деревьев. Второй глаз безнадежно заплыл. Я вытираю кровь, точнее размазываю ее по подбородку плохо гнущимися пальцами и засовываю их под куртку. Нащупываю мокрое тельце и пытаюсь его погладить.

— Не бойся, — шепчу я. — Сейчас согреешься.

Сплюнув кровь, я встаю и выливаю воду из переноски. Заглядываю внутрь и вижу пару маленьких банок кошачьих консервов.

— Мы с тобой шикуюем. — Я поднимаюсь и, шатаюсь, направляюсь к деревьям. — Надеюсь, тут больше никого нет и мы с тобой найдем себе безопасное место. Мне надо немного отдохнуть.

Под ногами все так же хрустит заиндевелая земля, а моя голова все так же кружится после удара. Далеко я не уйду. Вдруг небо опрокинулось, и я сползла по стволу дерева. Маруся все еще тряслась у меня на груди, но не вырывалась. Умная девочка. Я слушала ее громкое сопение, чувствовала, как она медленно впиается в меня когти, я крепче обняла ее и закрыла глаза. Глаз. Потому что второй уже не открывается. Рукой машинально ощупываю карман. Нож там. Небо словно спустилось и придавило меня.

Нас.

Тихо пошел снег.

Глава 1.

Белый потолок кружился перед глазами. Промелькнули очки. Белый халат. Белый колпак. Маска, закрывающая почти все лицо. Большие карие глаза. Мелкие морщинки вокруг глаз. Кто-то взял меня за руку.

Тошнота.

Меня привезли и оставили в каком-то помещении. Взяли кровь и потом долго никто не приходил. Я закрыла глаза. И как будто заснула. У меня снова взяли кровь и куда-то повезли. Остановились. Снова куда-то перевезли.

— Ну и запах, — услышала я низкий мужской голос и чьи-то пальцы бесцеремонно подняли мне веки. — Зрачки немного расширены.

— Давай ее в новый блок.

— Он же еще не подготовлен, — низкий голос с сомнением отверг это предложение.

— Там уже несколько палат отремонтировали, тем более тут и лечить-то нечего, отлежится, отоспится и можно завтра на выписку.

— Ну поехали, — согласился низкий голос, и мы поехали. Точнее, поехала я. На каталке. Поразительная тишина. Только дыхание человека, везущего меня в какой-то новый блок и дребезжание колес. Лифт загудел и, вздрогнув, поднял меня на этаж выше. Еще немного тряски в коридоре и вот меня переложили на койку. Запах краски. Меня стошнило на пол. Низкий голос едва слышно выругался и вышел. Сильно кружилась голова, а тело, мне казалось, кто-то набил ватой. Спать. Как же хочется спать!

Темнота.

Кто-то подошел ко мне. Женщина. Ласковая. Погладила меня по руке. Мне захотелось плакать. Она погладила меня снова, что-то сказала, но я не поняла. Низкий мужской голос. Кажется, я уже слышала его. Он взял меня за руку и воткнул в нее иглу, отдал какие-то распоряжения и вышел. Женщина придвинула стул, грохот резанул по ушам, и села около моей кровати.

Проснулась я в больничной палате абсолютно одна. Никаких звуков. У меня в руке стояла капельница. Жидкость во флаконе заканчивалась, и я заволновалась. Мне нестерпимо хотелось в туалет. Игла в руке и никого нет. Надо позвать медсестру, но язык едва пытается шевелиться. Безуспешно. Я только смогла что-то пробормотать.

— Доктор Тохиро! Идите же скорее.

Как же громко зовет его эта женщина. Я с детства не выношу шум и крики. Наверное, поэтому я и выбрала работу с растениями, чтобы никто не мешал. Этот голос то отдалялся, то приближался. Топот ног за стеной. Женщина, вы бы потише, а?

Я снова проваливаюсь в сон.

Я валяюсь на диване с кошкой, которую прошлой зимой подобрала на улице. Крошечная и испуганная она сидела на краю лавки, поджав лапы, и искоса поглядывала на проходящих мимо людей, своим видом напоминая сдувшийся шарик. Торчащая клочьями шерсть и печаль всего мира в ее желто-зеленых глазах. Я даже не поняла какого цвета эта кошка, но то, что это кошка, я поняла сразу. Я присела на лавку рядом с ней, кошка напряглась, оценивая меня, но не убежала. Я с облегчением выдохнула и спросила, не хочет ли она прогуляться ко мне домой, а если ей понравится, то пусть остается у меня. Я буду рада. Она приподнялась, вытянула свою маленькую мордочку и обнюхала меня. Я ждала, и вот кошка сделала ко мне шаг и уселась на колени. Я погладила ее и сказала, что мы идем домой. Я счастлива.

Я вздрогнула, когда меня снова погладили по руке и сон исчез. Эта женщина. Она ласково посмотрела на меня и поправила мне волосы. Неприятно. Лишние прикосновения. Тем более от незнакомых мне людей. Из руки вынули иглу. Запахло спиртом, она зажала смоченный

тампон согнув мою руку со словами: «Вот так держи». Я слышу, как дышит эта женщина, и кажется, она взволнована. Подошел доктор, посветил мне в глаз фонариком. Я зажмурилась от рези и рукой машинально закрыла глаза, успев только заметить чуть раскосые глаза и высокие скулы над маской, закрывающей большую часть лица. Рука все еще ватная и я с трудом сжимаю и разжимаю пальцы.

— Ну-с, поздравляю вас, Лиза. — Интересно с чем он меня поздравляет? — Мы промыли вам желудок, и вы в полном порядке. Завтра выписываемся.

— Как завтра? — я вытаращила на него глаза. Меня еще мутило, а он меня решил отпраздновать.

— У нас сейчас сокращенные сроки. Вас доставили к нам вчера днем, прошло немногим более суток. После промывки вы почти все время спали. Анализы еще не все готовы, но скоро будут все результаты. Мы сделали вам обследование, в целом, у вас всё в порядке. Как только будут готовы последние анализы, мы с вами свяжемся. Можете еще несколько дней чувствовать слабость или головокружение, но это пройдет.

Доктор выдержал паузу, а потом продолжил.

— Вы просыпались и засыпали вновь. Вы помните это?

Я покачала головой, нет, я помню только темноту и головокружение. И слабость. И адскую тошноту. И одновременно очень хочется пить, и бежать в туалет. Я пошевелила губами, но говорить нормально еще не могла и тихо попросила воды.

— Налейте ей немного.

Доктор присел на краешек кровати и замолчал. Женщина поднесла к моим губам трубку. Спасительная жидкость. Жадно ее заглатываю. Восхитительно! Женщина поставила пустой стакан на тумбу и внимательно на меня посмотрела. Доктор Тохиро улыбнулся и его темные глаза превратились в щелочки.

— Сами дойдете? — Она подала мне руку, и я ухватилась. Чувствую легкую слабость. Спрыгиваю с высокой кровати и почти бегу к спасительной белой двери, за которой меня уже ждет новенькая белоснежная сантехника.

Я вымыла руки, умылась и вернулась на свою койку. Женщина извинилась, что ее ждут на первом этаже и вышла.

— В этом отделении очень тихо, здесь почти нет пациентов, а на втором этаже только вы, — доктор обвел рукой палату и вздохнул. — Видите, никак не закончится ремонт, а коек не хватает. Приходится отправлять пациентов сюда. Вид тут еще не очень, зато тихо. Соседние палаты пустые. Так что вы, Лиза, выспитесь хорошенько, а завтра, мы вас выпишем домой. Если хотите, я сам вас отвезу на машине, — вдруг предложил он и я почувствовала теплоту в его голосе.

— Я не против, — наоборот, я обрадовалась, не придется трястись в автобусе.

— Утром я приду. Отдыхайте, — он снова улыбнулся и поднялся с кровати. — Вам же не надо ездить на работу?

— В общем, нет, иногда только.

— Это как? — он удивленно смотрел на меня.

— У меня интернет-магазин домашних растений, я выезжаю на закупки и на объект, где растения адаптируются, что-то вроде маленького карантина.

— Карантин, — медленно произнес доктор, словно пробуя слово на вкус, и прикрыл глаза.

Я молчала. Такая его реакция сбила меня с толку.

— Доктор, со мной точно все нормально?

— У вас небольшое пищевое отравление. Вы правильно сделали, что не медлили и сразу вызвали скорую. Вам все сделали все необходимые процедуры. Знаете, могло быть все гораздо хуже, — серьезно произнес доктор, а я с отвращением вспомнила, как меня положили на бок и

ввели толстую трубку в желудок. От этих мыслей меня передернуло. — Вы просто перенервничали из-за новых ограничений и, вероятно, перебрали лишнего.

— Пицца и пара бокалов вина.

— Пара? — покачал головой доктор Тохиро, но я быстро ответила, что пью очень редко и вообще я была с подругой.

— Ясно, а на улицу зачем вышли?

— Нам не хватило, — мне вдруг стало перед ним стыдно, и я едва не залилась краской.

— Понимаю. Бывает, — с серьезным лицом ответил доктор, но глаза его при этом снова превратились в щелочки. — Вы, Лиза, не волнуйтесь, несколько дней соблюдайте диету, пейте желудочные и будете в полном порядке. Я вам все подробно распишу. Вы не переживайте. С вами точно всё в порядке. Спите. Я зайду к вам позже.

«А у него красивые глаза.» — подумала я, хотела спросить не японец ли он, судя по имени, но не осмелилась.

Он похлопал меня по руке и быстро вышел. Дверь за ним закрылась, и я почувствовала, что проваливаюсь в сон.

Глава 2.

Тусклый свет матовой лампы пробирался из коридора через стеклянную часть двери и едва освещал мою маленькую палату. Интересно, сколько сейчас времени? Я подняла руку, но часов на ней не оказалось. Сняли. Или я вышла на улицу без них. Я села в кровати и огляделась, куда могли положить мои часы. Краешек поясной сумки торчал из прикроватной тумбы. Я протянула руку и вытащила сумку. Звук захлопнувшейся дверцы разрезал висящую тишину. Я вздрогнула.

Мне вдруг захотелось уйти отсюда, не дожидаясь утра, и доспать остатки ночи дома, в своей кровати под любимым пуховым одеялом, которое мне подарил брат два года назад, пообещав, что оно согреет меня даже в сильный мороз.

Я спустила ноги с высокой кровати, но до пола не достала. На мне натянут какой-то старый балахон, не помню, чтобы меня переодевали. Где мои кроссовки? Ну как же так, босиком что ли идти? Холодный же пол. Да еще и грязный наверняка, кто же будет убираться, когда пациенты почти не лежат в палатах и идет ремонт. Хорошо, что на стуле мне оставили мои джинсы и футболку. Нехотя, я сползла на пол. Холодно. На мне только носки и я не вижу свою обувь. Переодеваюсь. Пальцы не совсем еще послушные, долго застегиваю болты на джинсах. Моя поясная сумка с ключами, документами и, о, чудо, мобильником. Полностью разряженным. Посмотрев на темный экран со вздохом, кладу его обратно в сумку. Тоска. Машинально застегиваю ее на пояс.

Стальная сетка пустой кровати напротив поблескивает в ярком свете луны. Я подошла к окну, отдернула занавеску и раскрыла его. Ночной воздух обдал меня прохладой и, закрыв глаза, я с наслаждением сделала несколько глубоких вдохов. Второй этаж. Внизу какой-то мусор и свежая земля для клумб. Часть ее уже использована по назначению: в ней торчат кустики опаленных солнцем цветов. У козырька с надписью «Приемное отделение» едва покачивается тусклая лампа, пытаясь осветить несколько ступеней. Через забор-решетку я вижу плохо освещенную улицу, пустую дорогу и несколько машин, припаркованных вдоль тротуара. Чуть дальше маячит автобусная остановка, за ней какой-то пустырь и выросшие высотки вдалеке, облепленные со всех сторон ярко горящими фонарями.

Полная луна залила все вокруг холодным светом. Ночной город жил и шумел где-то вдали, но здесь в тишине отделения, я ощущала себя скитальцем, заблудившемся в каком-то беззвучном мире.

Я подошла к двери. Через стекло виднелась пустая часть коридора. Я потянула ручку на себя. Дверь не поддавалась. Я нажала сильнее и дверь, скрипнув, выпустила меня наружу. Так неуютно я себя еще не чувствовала. Моя палата находилась в самом конце крыла. Левее располагалась дверь, ведущая на лестницу. Мне бы туда, но без обуви я далеко не уйду. Возможно, где-то тут на посту лежат мои кроссовки? Я подошла к большому полукруглому столу. Здесь валялись какие-то бумаги, недопитый чай в кружке покрылся пленкой, а валявшийся рядом засохший чайный пакетик успел срастись с поверхностью стола. Определенно, за этим столом ни днем, ни вечером никто не работал. Я толкнула дверь в сестринскую. Закрыто. Иду дальше по коридору вдоль неприветливых темных палат. Мне казалось, что дверь одной из палат вот-вот откроется и оттуда из темноты выйдет нечто и схватит меня. Я услышала учащенный стук моего сердца. Что только не придет в голову ночью едва протрезвевшей девушке. Мне надо бы вернуться в палату, но как только я подумала, что буду лежать там одна, я поняла, что не засну. Никого не найдя, я вернулась в другую часть коридора, прошла мимо своей палаты с открытой дверью и вышла на лестницу. На ступенях валялись какие-то пустые коробки, банки с краской рядом со стремянкой, бумаги, перевернутый сломанный стул и еще какой-то мусор. Из освещения только луна серебрила стены через большие стеклянные окна. Я спустилась на первый

этаж и застыла на месте. Из-под двери струился яркий свет и за дверью слышались чьи-то шаги. Я замерла. Кто-то ходил по коридору, приближаясь и удаляясь от двери, за которой я едва дышала. Мне бы уйти тогда и вернуться в палату, залезть под теплое одеяло и накрыться им с головой. Но я продолжала стоять. Я услышала, как в комнату кто-то вошел и грубо спросил:

— Итак, для самых тупых я повторяю свой вопрос еще раз. Где лекарства?

— Я уже ответил вам, — узнала я голос доктора Тохиро, который хотел отвезти меня домой. — У нас нет того, что вам нужно. Это обычная больница.

— Тогда вы должны здесь лечить людей, — кто-то сбивчиво произнес и шумно выдохнул.

— Мы и лечим, делаем все, что можем. Но у нас нет того, что вам нужно.

Я услышала какой-то металлический щелчок. Заплакала женщина.

— Я тебя предупреждал? Я ее грохну!

— Нет, пожалуйста, не надо, — сквозь слезы прерывался женский голос.

— Вы просто не понимаете, — продолжал доктор. — Здесь нет таких лекарств. Их вообще не существует! Нигде в мире.

Человек грязно выругался и снова беспокойно заходил по комнате.

— Вам лучше уйти. А еще лучше уехать, — предложил доктор.

— Уйти? С**а! Куда?

Шаги замерли. Вдруг раздался выстрел и за ним еще один. От испуга я вскрикнула и бросилась бежать вверх по лестнице. Хочу домой. Или в палату. Или стать невидимкой. Или птицей, чтобы упорхнуть в ночь.

Я слышала, как выбили дверь и затем тяжелый топот вверх по лестнице. За мной. Он идет за мной. Этот страшный человек. И вот уже в коридоре и с ужасом осознаю, что некуда бежать. Эта дверь на лестницу была единственным выходом. Я пулей влетела в свою палату.

— Выходи или я сам приду за тобой.

Мужчина не торопился. Он стучал по лестничным перилам, но не проходил дальше. Мне стало невыносимо страшно. Левую ногу от страха свела судорога. И тут я увидела, что не плотно закрыла окно. Припадая на левую ногу, врезавшись в пустую кровать у окна, я распахнула его. Дерево далеко от окна, я не допрыгну до него. Узкие джинсы ограничивали мои движения. Спасение в виде мусора и клумбы меня не обрадовало, но выбора не осталось.

— Эй, ты что задумала? — быстрыми шагами он приближался к палате.

Второй этаж. Я трясусь на подоконнике со сведенной ногой и воображение окутало меня диким страхом. В дверь палаты ударили чем-то тяжелым, и она задрожала, пропуская человека в темном.

— Куда собралась? — он замер, увидев, что я вот-вот готова сигануть вниз.

От его вида у меня перехватило дыхание. Огромный мужчина с резиновой дубинкой в одной руке и пистолетом в другой. Он меня сейчас застрелит, решила я.

— Хочешь погулять под луной?

Я молчала, собираясь с духом.

— Дай мне руку, — резко сказал он и быстро подошел к окну.

Я спрыгнула.

— Дура!

Услышала я его крик, лежа на боку на земле. Все тело гудело от падения. Я лежала на коробках, чахлых цветах в рыхлой земле и стонала. Бежать. Бежать. Крутилось в голове, но я не могла пошевелиться. Упав, я умудрилась перекатиться и ничего не сломать. Я лежала, пытаюсь отдышаться и унять сердцебиение где-то в горле. Черное небо и несколько звезд. Я встала на четвереньки, пытаюсь оглядеться. Скорее. Лишь бы он не выстрелил, лишь бы не выстрелил. Он меня убьет. Как ту женщину. И того врача, наверное, тоже уже убил. Бежать! Ворота! Как же я их не заметила с высоты второго этажа! Они открыты! Я попыталась встать

на ноги и чудом мне это удалось. Отбитые пятки пронзили меня до бедер, я вскрикнула от боли. Из последних сил, я, хромая и заплетаясь, побежала к распахнутым створам ворот.

— Стой!

Я обернулась. Мой преследователь выпрыгнул из окна, выругался и тут же вскочил на ноги. Никогда в жизни мне не было так страшно. Я вдруг перестала чувствовать боль. Только сжигающий внутренности страх. И вот я уже у ворот. За воротами. Слышу, как он бежит за мной. Он меня сейчас догонит! Я бегу по дороге к припаркованным машинам.

— Помогите! — вдруг закричала я.

И внезапно меня осветил яркий свет, я даже не поняла откуда он. Я лишь услышала, как что-то хлопнуло и раздался выстрел. Я упала. Кажется, меня убили. Или ранили? Я не понимала ничего. Я лежала, уткнувшись лицом в траву и боялась пошевелиться. Надо ползти. Но куда? Снова выстрел и крик. Я повернула голову и увидела кусты. Туда. Но от испуга я не могла пошевелиться и не чувствовала своих рук. Я просто лежала и смотрела на эти пышные кусты, усыпанные белыми цветами, и вдыхала их сладкий аромат. Не подниматься.

— Вот же гаденыш, чуть не зацепил меня, — кто-то громко выругался.

Я повернула голову и увидела машину, освещающую фарами дорогу и ворота больницы. Какой-то большой человек бежал ко мне.

— Девушка! — Мужчина подбежал ко мне и опустился на колени. Я кивнула и попыталась встать. Он подхватил меня. — Ты не ранена? Идем скорее, этот гад может вернуться.

Мужчина беспокойно рассматривал меня.

— Я в порядке, — меня трясло, я еле держалась на ногах.

Он подхватил меня на руки и побежал к машине. Второй человек казался немного меньше ростом, он открыл дверь. Мужчина одним движением усадил меня в машину на заднее сиденье и сел рядом.

— Гони! Гони!

Водитель молча дал задний ход и круто развернулся. Я вцепилась в спинку переднего кресла, но не удержалась и съехала в сторону прямо на своего спасителя. И нас обоих накрыло свалившейся откуда-то сбоку спортивной сумкой.

— Там в сумке куртка, достань ее, тебе надо согреться.

Только в машине я поняла, как я замерзла. Гудела голова и ноги. Я с трудом понимала, как смогла выбраться за ворота. Я осмотрелась, но все еще не могла разглядеть их лица.

— Тот человек, что с ним? — я пыталась просунуть дрожащие руки в рукава и никак не могла попасть.

— Ты знаешь его?

— Нет, он, кажется, хотел меня убить.

— Расскажешь за что?

Я попала, наконец, в рукава и мужчина как-то ловко застегнул меня. Стало теплее, но не переставало трясти, я чувствовала, что вся напряжена.

— Я его не знаю. Я была в палате. Спустилась вниз и услышала...

Я запнулась, я не знала с кем я в машине и куда мы едем.

— Я Влад, — представился водитель, ловко поворачивая на скорости. — Рядом с тобой Серёга, мой братишка. Сейчас приедем домой и познакомимся поближе. — недалеко раздался звук сирены, и мужчина за рулем свернул в ближайший двор, погасил фары и остановился у какой-то пятиэтажки, что-то пытаясь рассмотреть впереди. — Переждем пару минут. Серега, глянь-ка, полиция.

— Она самая, мать его. Двое. Шустро работают. Да ты не бойся, ты в безопасности, это новые ограничения ввели, — добавил Сергей, увидев мой настороженный взгляд. — А ты же не в курсе, с сегодняшнего дня комендантский час. Отсидимся немного и поедем домой.

— Какой час? Комендантский? Но зачем это нужно?

— Чтоб не шлялись по улицам, как еще всех заставить дома сидеть, – тихо сказал Сергей. Я не поняла, меня он спросил или говорил сам с собой, но мне стало не по себе от его слов. Что-то происходит, но я не понимаю что.

— Я тоже не понимаю, что происходит, но явно ничего хорошего ждать не приходится, – словно прочитав мои мысли ответил Влад, следя за патрульной машиной. — Если поедут в нашу сторону, ложимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.